

Луиза выглядела очень бледной от слов Элеоноры, но Генриетта просто приняла это как должное, понимая, что она была не права, даже если она забрала Луизу по уважительной причине. Она кивает Элеоноре: "Я осознаю свои ошибки во всем этом, но я надеюсь, что смогу осветить для вас некоторые из моих действий. Хотя, скажу, что я не имею никакого отношения к смерти Тейтера Грамона. Я подозреваю, что это был иностранный элемент, желающий вызвать раздор среди нас, сделать нас более легкой добычей для них, можно сказать".

Карин на мгновение прищурилась на Генриетту, пытаясь понять, нет ли в ее взгляде намеков на обман, но в итоге кивнула, не найдя таковых. "Давайте сначала приготовимся к ужину, а после этого мы сможем обсудить наши дальнейшие действия. Луиза, принцесса, пожалуйста, проследите за нашими слугами, чтобы они позаботились о том, чтобы вы были соответствующим образом одеты." Она поворачивается к Агнес: "Шевалье Агнес, я пошлю за вами, чтобы вы помогли в защите поместья, это не будет проблемой?"

Агнес качает головой, внутренне радуясь тому, что ей не придется принимать назойливых дворян на ужине или другом официальном мероприятии. "Это меня вполне устроит, герцогиня".

Проходит полчаса, Луиза и Принцесса идут по коридору в новой одежде по направлению к обеденному залу. Первая была весьма шокирована тем, что Каттлея до сих пор не посетила ее, но подозревала, что мать и отец держат ее подальше, чтобы иметь больше возможностей для переговоров... В конце концов, если уж на то пошло, принцесса приехала просить помощи в возвращении страны. И хотя, согласно клятвам, это было бы все, что требовалось, герцог и герцогиня были бы глупцами, если бы не воспользовались этой возможностью, к большому огорчению Луизы.

Последовавший ужин был... прекрасным, но несколько напряженным. Луиза пыталась вести светскую беседу со своей семьей, но все были слишком хорошо осведомлены о дискуссии, которая состоится после еды, что не позволяло никому устроиться слишком удобно.

Генриетта деликатно оставила нож и вилку на своей тарелке, сигнализируя, что она закончила есть, позволив слугам убрать пустые тарелки. "Я полагаю, у вас есть несколько вопросов", - вежливо замечает принцесса, ожидая, пока семья Вальер начнет.

Герцог кивает: "Сначала я спрошу, почему вы решили взять мою дочь к себе на службу? Было много других, которые, несмотря на то, что я не хотел бы этого говорить, были более квалифицированными и подходящими для такой должности. В самом деле, большинство из них не принесли бы той политической возни, которую принесла моя дочь после гибели Гиша де Грамона. От руки..." его лицо слегка сморщилось, когда он заговорил о Майкле, "- Фамилияра."

Генриетта улыбается: "Я полагаю, вы не знаете об истинных талантах вашей дочери, герцог Вальер..."

Элеонора хлопнула руками по столу и посмотрела на принцессу: "Не лгите нам, принцесса, мы все прекрасно знаем о "способностях" Луизы, и даже то, что вы ее "опекаете", не дает вам права забирать ее", - заявила она, не обращая внимания на возмущенное выражение лица и влагу, собравшуюся в глазах Луизы после ее слов. Элеонора всегда была самой прямолинейной в ситуации с Луизой, но от этого не становилось менее больно.

Луиза вытерла глаза рукавом и нахмурилась: "Я наконец-то открыла свою стихию! И я училась вместе с Анри! Я не та бесполезная девчонка, которую вы помните!" - провозглашает она, но с

разочарованием обнаруживает, что ее семья, даже Каттлея, отвергли ее заявление как очередную вспышку гнева.

Герцог качает головой: "Те небольшие улучшения, которые Луиза заметила в своей магии, никак не облегчают проблем, которые вы причинили моей семье. Может быть, вы и законный правитель Тристейна, но это не оправдывает ваших невероятно детских поступков с недавних пор... Ваше письмо принцу Уэльскому? Глупость. Отправка войск для вмешательства в гражданскую войну Альбиона? Бесспорно, неверно. Убийство Тейтера Грамонта? Идиотизм в наивысшей степени!"

Генриетта покачала головой: "Я не убивала Тейтера Грамонта. Я бы поставила на кон свою жизнь и душу. Поверьте, хотя я ненавидела этого отвратительного человека настолько, насколько это возможно, я была готова пожертвовать собой ради стабильности Тристейна. Спросите Луизу, если хотите, она, как моя сопровождающая, знала бы, если бы я послала убийцу", - заявляет она как о чем-то само собой разумеющемся.

...

Все поворачиваются к Луизе, когда она кивает: "Анри не убивала его, хотя я думала, что во многих моментах она должна была это сделать", - признается она, заставляя герцога потерять лицо от неэлегантности своей дочери.

Каттлея кивает, несмотря на то, что ее семья по-прежнему не верит словам Генриетты. "Я верю ей, если Луиза так говорит, значит, так оно и есть. Если мы не можем доверять своим, то кому мы можем доверять?"

Карин кивает: "Я согласна. Но я все еще хочу получить компенсацию за то, что вы пошли против воли наших семей и забрали Луизу", - заявляет она.

Луиза стоит с дрожащими от страха и гнева руками: "Генриетта не сделала ничего плохого! М-мать! Отец!.. Я... Я - маг Пустоты!" - внезапно заявляет она, заставляя всех замолчать. Даже нейтральное выражение лица Карин на мгновение меняется, когда она смотрит на свою дочь. "Ты... Что?" - сумела вымолвить она, несмотря на свой шок.

"Я могу использовать магию пустоты, как Бримира! Это причина, по которой я не могла использовать никакую другую магию! Я - Пустота! Не огонь! Не ветер, не вода, не воздух!"

Элеонора качает головой в недоумении: "Луиза, ты не можешь быть серь-".

Генриетта кивает: "Это правда. Я подарила ей молитвенник Бримира, чтобы она могла выучить по нему настоящие заклинания Пустоты. Пожалуйста, поверьте нам, ваша дочь прошла немалый путь. Ее маломощное заклинание даже обрушило одну из сторон королевского дворца".

Глаза Карин расширились еще больше: "Дворец? Разве он не был защищен чарами Бримира?"

"Да, был, но Луиза связана с Пустотой и обладает способностью разрушать такие чары. Если вам нужны дальнейшие доказательства, может, мы попросим Луизу продемонстрировать свои способности в тренировочном дворе?" предложила Генриетта.

...

Герцог качает головой: "Возможно, в другой раз... А пока я доверюсь вашим словам... Я слышал

о состоянии дворца, так что это объясняет, что...", - начинает он, но его прерывает стук в дверь, привлекая всеобщее внимание.

Тук, тук, тук!

"Войдите!" - приказывает герцог, несколько раздраженный тем, что его мысли прервали.

"Милорд! Мы только что получили новости! Лже-король Грамон начал поход к Магической Академии!"

...

Генриетта закрыла ладонями лицо от новостей, понимая, что это может стать началом конца для Тристейна... Единственное, что они могли сказать наверняка, это то, что их Магическая Академия была лучшей в мире... Но после этого? Кто осмелится отправить туда своих детей?

<http://tl.rulate.ru/book/64004/2869453>